

Ким Мэдисон
Догоняя любовь

серия Дубайские ноги

18+

Ким Мэдисон

Догоняя любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48412896

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-8903-7

Аннотация

Джей – новый шейх Дубая. Он безумно влюблен в красавицу Эвери, приемную дочь своего покойного отца и хочет жениться на ней. Этому мешает опасное хобби девушки. Она – профессиональная гонимая. Во время очередной гонимой Эвери попадает в автокатастрофу. Врачам удается спасти ее жизнь, но красавица теперь прикована к инвалидному креслу. Что станет с жизнью девушки и ее спортивной карьерой? Как она справится с этим состоянием, и как дальше сложатся отношения с Джейм? "Догоняя любовь" – продолжение романа "Любовная гонимая" и одна из книг Ким Мэдисон из популярной серии "Дубайские ночи".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	51
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Глава 1

«Именно то, что нужно!» – Джей еще раз критично осмотрел ювелирное изделие. Драгоценный камень мерцал на черном бархате загадочным голубоватым блеском. Падающий свет рассыпался искорками по поверхности идеальной огранки бриллианта и стекал сияющим ручейком по многочисленным крошечным камешкам, которые украшали кольцо. Сам камень был небольшой, всего три карата. Джей мог бы себе позволить и более крупный диамант, да и вообще скупить весь этот ювелирный магазин на Пятой авеню, но он знал, что Эвери это не понравится: «Нет, элегантное кольцо с небольшим камнем идеальной чистоты и огранки – это то, что надо. Оно будет прекрасно смотреться на ее изящном пальчике».

«Впереди один день, и они снова увидятся», – он мысленно улыбнулся. Наконец-то он сделает ей предложение. Если бы еще год назад кто-то сказал ему, что он с нетерпением будет ожидать момента, когда сможет надеть кольцо на палец девушки, он бы рассмеялся этому безумцу в лицо. А сейчас Джей казалось, что он сам превратился в безумца. Иногда ему становилось немного страшно от того, как сильно он привязался к Эвери, каким зависимым стал от нее. Раньше девушки интересовали его только с целью проведения досуга. Если ему был нужен секс, то хватало пары слов, пары

комплиментов, в лучшем случае пары обещаний – не больше. Он всегда получал то, что хотел. Ему было совершенно плевать на то, как зовут ту или иную красотку или что у нее на душе. Жизнь без обязательств, без лишних проблем и головной боли вполне устраивала его. Да, Джей любил жизнь во всех ее проявлениях и привык получать от нее то, что хотел. Он брал и шел дальше. Порой это вызывало скуку и пресыщение. Единственное, что его по-настоящему интересовало, был его бизнес, он был эпицентром его жизни. Только это разжигало азарт в его сердце, не давало спать ночами, будоражило кровь. Все изменилось, когда он встретил Эвери. С ней он понял, насколько ограничена и одинока была его жизнь в последние годы. Эта девушка изменила его мир, изменила его... Она словно вдохнула в него заново жизнь. С ней он почувствовал себя снова молодым. Нет, не в физическом плане, а в эмоциональном. Именно с ней он понял, насколько устал от той жизни, которой жил все это время. Насколько все приелось и осточертело, хотя до встречи с ней он искренне считал, что в его жизни все прекрасно.

Они встречались чуть больше года, но он больше не мог представить свою жизнь без этой девушки. Каждый день, проведенный без нее, был длинным и пустым. Вот и в этот раз они не виделись всего две недели, но это время показалось ему целой вечностью. Он считал часы до встречи с Эвери.

Около двух лет назад она, как вихрь, без приглашения

ворвалась не только в его кабинет в Нью-Йорке, а вообще в его жизнь. Он как сейчас помнит ту девчонку в кожаном прикиде, обтягивающем точеную фигурку, с нелепой банданой на голове и горящими зелеными глазами. Тогда Эвери решила, что должна помирить своего покровителя, старого шейха Саида, и его сына, которые уже много лет были в ссоре. Шейх был смертельно болен, и девушка хотела, чтобы он перед смертью нашел душевный покой. Ее не остановил ни холодный прием со стороны Джея, ни страх перед гневом Саида, который ничего не подозревал о ее намерении. Он мог вполне рассердиться на нее за то, что она ворошит прошлое. Уже позже, когда Джей поближе узнал Эвери, он понял, сколько мужества и самоотдачи стоил ей этот поступок.

Джей или как нарекли его при рождении – Джамиль, был незаконным сыном арабского шейха. Его мать, Лаура, была американкой. Она влюбилась в Саида, когда они оба были студентами Гарварда. У них был головокружительный роман, плодом их любви стал Джей. Но, даже несмотря на это, брак между американской девушкой и арабским шейхом был в те времена невозможен. Семья Саида была категорически против. Но Лаура так любила своего Саида, что долгие годы мирилась со статусом любовницы. Даже гнев ее собственных родителей и то, что они лишили ее наследства, не смогли оторвать ее от любимого мужчины. Она была готова на все, только бы быть рядом с Саидом. Джей преклонялся перед своей матерью за эту самоотдачу. Лет до 10 он был самым

счастливым ребенком. Родители обожали Джея и окружали его любовью и заботой. Но счастье было невечным. С годами статус любовницы стал тяготить Лауру. Несмотря на всю роскошь и богатство, которыми ее окружил Саид, она была очень одинока. Саид был только наездами в Штатах, где жили Лаура с сыном. Иногда они ездили к нему. Но шейх не мог дать им семью, по которой так тосковала Лаура. Джей, к счастью, тогда еще мало понимал в жизни и в отношениях между мужчиной и женщиной. То, как они живут, казалось ему совершенно нормальным.

Когда Джею исполнилось 14 лет, Лаура порвала со своим возлюбленным, но так и не смогла вычеркнуть Саида из своего сердца. После разрыва с ним она была глубоко несчастна. Джей был ужасно зол за это на своего отца. Тогда он еще не мог и не хотел понимать всех тонкостей и противоречий тех двух миров, которые столкнулись в маленькой вселенной его семьи. Когда мать наконец-то начала принимать ухаживания нового поклонника, а потом погибла вместе с ним под лавиной на горнолыжном курорте, Джей обвинил в ее смерти Саида. Восемнадцатилетний юноша был в ярости и порвал все отношения с отцом. Они не виделись 13 лет. Это была заслуга Эвери, что сын и отец снова нашли друг друга. Джею казалось, что он уже закрыл эту главу, пытался убедить себя, что вычеркнул Саида из своей жизни, думал, что переборол боль, связанную со смертью матери и ссорой с отцом. Только потом, когда они помирились, он понял, как не хватало

ему отца все эти годы. Джей не хотел признаться самому себе, что отец был и остается главным человеком в его жизни, его учителем, его кумиром. У него холодело сердце, когда он думал о том, как бы он жил дальше, если бы не смог попрощаться с отцом перед смертью. Даже после ссоры Джей продолжал глубоко любить и почитать его, но осознал это гораздо позже. Именно Эвери помогла ему понять это.

Изначально отношения между молодыми людьми были непростыми. Эвери с первого взгляда произвела на Джея неизгладимое впечатление. В девушке было что-то загадочное, что с первого момента заинтриговало его. В ней было все: молодость, красота и невинность, в которой Джей поначалу сомневался. И в то же время какая-то внутренняя твердость и уверенность. Уже тогда что-то шевельнулось в нем, давая понять, что с ней будет по-другому... С ней будет нескучно. Нигде. Никогда. Ни в чем.

Общение с Эвери стало для него безумной эмоциональной встряской. Дело было даже не в том, что он ее очень сильно хотел. Это тоже не было неожиданностью, ведь он здоровый мужчина, а она красивая девушка, но он считал ее молодой любовницей отца, охотницей за его миллиардами. Джей разрывался между своим желанием и одновременным презрением к ней. К этому еще добавлялось его уважение к отцу, он не мог себе позволить начать роман с женщиной отца. Кем бы она не была: принцессой или падшей женщиной, молодой или старой, его честь не позволила бы ему быть с

ней. Он ненавидел себя за то, что желал ее. Джей постоянно искал повод ненавидеть ее, а не хотеть. Пытался уличить Эвери в злом умысле, провоцировал, унижал. Позднее, когда он узнал об истинных отношениях между девушкой и его отцом, ему стало очень стыдно. Но одновременно он испытал облегчение. Эвери была сиротой, ее родители погибли в аварии, когда она была еще совсем малышкой. После этого она скиталась по детским домам и приемным семьям. Лет в пятнадцать она решила начать самостоятельную жизнь и сбежать от насилия приемного отца. Саид, можно сказать, спас ей жизнь. В один из своих приездов в Америку он нашел полуживую девочку-подростка на обочине дороге. Ее туда выбросила пара подонков, после того как хорошо «поразвлекались» с ней. Если бы не Саид, она бы погибла. Он привез изувеченную девочку в больницу и был рядом с ней все время, пока она выздоравливала. Со временем они очень привязались друг к другу, и Саид удочерил Эвери. Старый шейх любил и воспитывал ее как родную дочь, и Эвери отвечала ему взаимностью. У нее ведь тоже кроме шейха никого не было. Сердце ребенка, изголодавшегося по родительской ласке и заботе, открылось навстречу старику. Она заполнила в сердце Саида ту пустоту, которая возникла после ссоры с единственным сыном. И именно благодаря ей его душа нашла покой после примирения с сыном. Шейх Саид провел последние дни среди дорогих ему людей и ушел в другой мир с умиротворенным сердцем.

По большому счету Джей был обязан Эвери не только тем, что смог помириться с отцом перед смертью, но и тем, что его и без того огромное состояние в один момент астрономически увеличилось. Все свое наследство, за исключением пары миллионов и гоночного клуба для Эвери, Саид оставил Джею. Так молодой мужчина, который до этого был одним из самых желанных холостяков-миллионеров Нью-Йорка, превратился в арабского шейха с многомиллиардным состоянием. Отец Джея был мудр и не боялся того, что его сын потеряет голову от этого. Как раз наоборот. Только ему он мог со спокойным сердцем оставить свои дела. Поссорившись с отцом и отказавшись от какой-либо помощи с его стороны, Джей за несколько лет самостоятельно выстроил свою собственную финансовую империю. Он трудился как ненормальный. Так он хотел заглушить боль после потери матери и разрыва с отцом. Он хотел доказать отцу, что он справится один. И это у него получилось. Когда они встретились через 13 лет, Джей мог показать отцу, что он настоящий мужчина и все, что он наговорил ему при последней встрече, не было пустыми словами. Старый шейх понимал, насколько тяжело было Джею все эти годы, испытания только закалили его. Саид гордился своим сыном: у него был достойный наследник.

Джей и Эвери сблизились только после смерти шейха. Эвери первая призналась Джею в своих чувствах. Она с первого взгляда по уши влюбилась в этого мужчину, хотя и долго пыталась отрицать эти чувства. Молодой мужчина же, уже

давно мечтавший заполучить девушку в свою постель, не торопился отдать ей свое сердце. Он думал, что это просто сексуальное влечение и, получив долгожданный «приз», он быстро насытится им, как это было в прошлом с другими девушками. Но обманывать или играть с чувствами Эвери он совсем не хотел. Джей видел ее уязвимость, чувствовал ее страх перед ее чувствами к нему, ее нежность и неистовое желание просто быть рядом с ним. Она напоминала ему его мать, то, как та любила его отца. Девушка не требовала ответных признаний в любви. Она распахнула ему навстречу свое сердце, не прося ничего взамен. Она одним махом разрушила ту бетонную стену, которую они оба возводили между собой с первых дней знакомства. Именно эти бескорыстность и полная отдача особенно поразили Джея. Это завораживало, это было как наркотик, и хотелось еще больше... Но одновременно это пугало мужчину, привыкшего к независимости. Куда это могло завести? Джей долго сопротивлялся своим чувствам, но потом расслабился и с головой окунулся в этот океан страстей, ранее ему незнакомый. Время шло, а пресыщение не приходило. Как раз наоборот: чем больше он узнавал Эвери, тем сильнее он привязывался к ней. Он испытывал странное желание узнать о ней все: не только то, что она любит есть или пить, что она носит, а именно все... Какая она внутри? Какие у нее взгляды, мечты, страхи, переживания? В конце концов, он понял, что по уши влюбился в эту девушку.

«Озарение» пришло, когда он в очередной раз уехал на пару недель по делам в Америку. В тот отъезд он поймал себя на том, что непрестанно думает об Эвери. Он засыпал и просыпался с мыслями о ней. Ему хотелось не только держать ее в своих объятиях, заниматься с ней сексом, но и делиться с ней тем, что он чувствует: просто болтать о какой-нибудь чепухе или рассказывать ей по вечерам то, что он пережил за день. В ту разлуку они, как влюбленные подростки, созванивались по несколько раз в день. Иногда эти телефонные звонки были короткими и продолжались всего несколько минут, а временами они разговаривали часами, пока у того или другого не садилась батарейка или были какие-то неотложные дела.

Джей никогда не забудет лица Эвери, когда он признался ей в любви. В тот день она приехала в Дубайский аэропорт, чтобы встретить его. Джей с нетерпением ждал, когда они наконец подъедут к ангару. Из иллюминатора он наблюдал за тем, как тоже доставшийся ему в наследство от отца водитель Али, завидев приземлившийся самолет своего нового хозяина, открыл заднюю дверь лимузина, и оттуда выпорхнула Эвери. На ней было светлое платье, которое на ветру соблазнительно обтягивало ее красивую фигурку. Каштановые кудри растрепались, и она безуспешно пыталась их усмирить.

Не обращая внимания на обслуживающий персонал, он прямо там, на поле, схватил ее в объятия, почти задушив своим поцелуем. Наконец насытившись, он отпустил ее гу-

бы и, прерывисто вздохнув, тихо произнес: «Я люблю тебя, Эвери».

– Джей... – на лице девушки явно читались волнение, недоверие, радость...

– Ты сомневалась? – в голосе легкая насмешка, смешанная с любовью. – Ты же догадывалась об этом?

Она неопределенно качнула головой.

– Одно дело догадываться...

– Ты всегда была умной девочкой, – Джей приблизил ее лицо к себе, заставляя Эвери упереться обеими руками ему в грудь. – Ты должна была почувствовать это. Да, я люблю тебя, мой эльф! Господи, какой же я идиот, что не понял этого раньше!

Взяв его лицо в свои руки, Эвери накрыла его губы горячим поцелуем. «Новый шейх в Арабских Эмиратах на глазах у всех страстно целуется! Совершенно неприлично!» – мелькнуло в голове Джея, но его это не волновало.

– Или мы сейчас же садимся в машину и едем домой, или я займусь с тобой сексом прямо здесь, на посадочной полосе, – тяжело вздохнув, прорычал Джей.

– Я выбираю машину, – хитро улыбнулась Эвери и скользнула в салон автомобиля, услужливо открытый Али.

Вспоминая то, что произошло потом в машине, Джей почувствовал напряжение в паху. С ним она превратилась из очаровательной застенчивой девушки в настоящую женщину – чувственную, желанную... Джей знал о той трагедии,

которая произошла с Эвери в юности, о том, что она еще подростком подверглась сексуальному насилию и пережила тяжелую психическую травму. Но она доверилась Джей, он стал ее первым мужчиной, которому она отдалась добровольно. В постели она была способной ученицей и ненасытна, как будто хотела наверстать все то, что упустила. Даже сейчас он почти физически ощутил ее податливое упругое тело и нежную кожу под своими ладонями. «Так, стоп, а то продавщица еще заметит мою эрекцию и подумает, что это ее заслуга...» – Джей сжал кулаки и глубоко выдохнул, чтобы отогнать от себя наваждение.

– Я беру это кольцо, – он вежливо улыбнулся продавщице.

Пока та бережно упаковывала кольцо в бархатный футляр и оформляла покупку, Джей достал телефон и проверил, нет ли сообщений от Эвери. Он знал, что их сейчас не будет, Эвери сейчас не до него. Однако он делал это чисто автоматически, привыкнув быть постоянно с ней на связи. А сегодня, кроме того, он хотел успокоиться и не думать о том, чем занимается сейчас его возлюбленная. «Чертовы гонки! Ну почему у нее такое дурацкое опасное хобби! – уже в который раз с досадой подумал он. – Ну почему она не могла увлечься чем-нибудь более безопасным?» Хотя то, чем занималась Эвери, уже нельзя было назвать хобби. Или, точнее сказать, Эвери сделала свое хобби профессией.

Саид, после того как удочерил Эвери, заметил интерес девушки к технике, особенно к автомобилям и мотоциклам.

Старый шейх и сам увлекался в молодости гоночными машинами и поэтому стал с радостью поощрять ее увлечение. А потом он вообще купил для Эвери автомобильный клуб. Для девушки это было не просто минутным увлечением, это походило на страсть. За несколько лет она достигла успеха в мотоспорте и стала настоящим профи. Это тоже ужасно заинтриговало Джея, когда они познакомились. Только евнуха может оставить равнодушным юная красавица в обтягивающем кожаном комбинезоне, верхом на мощном мотоцикле. Джей тоже любил скоростные машины, он мог понять эту жажду скорости и желание почувствовать адреналин в крови. Больше всего его завораживало в Эвери то, как эта смелая женщина-пилот, уверенно управляющая мощной машиной, в один момент превращалась в нежную ласковую девочку в его объятиях.

В последнее время он стал ловить себя на том, что каждый раз, когда Эвери выходит на гоночную трассу, он начинает все больше нервничать. За последний год он сопровождал ее на всех гонках, в которых она участвовала. Он знал, что Эвери – прекрасный водитель, и сам не раз сидел рядом с ней в автомобиле. Он доверял ей, но в то же время он видел, что происходит на трассе. Если пилот допускает ошибку, то подвергает опасности не только себя, но и других участников гонки. Если Эвери не допустит ошибки, это могут сделать другие, тогда исход непредсказуем... «Нет, все будет хорошо, повода для беспокойства совершенно нет,» – успокаива-

вал себя Джей, пряча коробочку с кольцом в карман пальто. Он недавно говорил с Эвери. Она как раз завтракала в Абу-Даби. До гонки оставалось еще два часа. Они только коротко переговорили. Джей чувствовал, что мысли Эвери были в тот момент где-то далеко: как обычно перед гонкой, она была напряжена, как натянутая струна. Она как будто собирала всю свою энергию воедино, чтобы выпустить ее наружу в нужный момент. Он знал, что в такие моменты ее лучше не трогать.

Подняв воротник пальто, он покинул магазин и шагнул под холодный дождь. Слава богу, что машина стояла в паре метров от магазина. Спрятавшись в теплом салоне автомобиля, Джей невольно подумал: «Какое счастье, что через несколько часов он покинет этот промозглый Нью-Йорк и окажется под теплым арабским солнцем».

– Все, миссия выполнена. Теперь быстро ко мне собрать вещи и потом в аэропорт. Ты связался с Крисом, они готовы к отлету? – спросил Джей у Эдди, начальника своей охраны. Тот сегодня лично сопровождал шефа, чтобы вместе с ним вылететь в Эмираты.

– Да, Джей, не беспокойтесь, ваш самолет уже готов к вылету. В Абу-Даби тоже все готово к вашему прибытию, – заметив, что шеф нервничает, он вопросительно посмотрел на

него. – Да не волнуйтесь вы так, Джей! Не думаю, что Эвери вам откажет. И слепому видно, как она вас любит.

– Да, любит... – задумчиво покачал головой молодой мужчина. – Что? Ах, нет, я совсем не из-за этого переживаю. Все это дурацкая гонка... За последний год я не пропустил ни одной... Если бы не эти ослы, затянувшие переговоры, я бы и в этот раз успел.

– Не переживайте, все будет хорошо, Эвери – прекрасный пилот, – Эдди улыбнулся про себя и в очередной раз восхитился девушкой шефа. Кто бы мог подумать, что та пигалица, которую он проверял для Джея после ее непрошеного вторжения к шефу два года назад, окажется гоночным асом. – А после вашей свадьбы она родит вам кучу маленьких принцев и принцесс и остепенится.

– Вот в этом я очень сильно сомневаюсь, – громко рассмеялся Джей. – Я имею в виду, что она остепенится.

– Да, пожалуй, это не про Эвери, – согласился Эдди. А Джей вспомнил их с Эвери разговор на эту тему. Они тогда чуть не поссорились. Пару месяцев назад он почувствовал, что то, чем увлекается его девушка, начинает все больше беспокоить его. К восхищению ее отвагой и решительностью все больше примешивалось чувство страха за ее безопасность. Сначала он пытался это игнорировать, но однажды, не выдержав, заговорил с ней о том, что не хочет ли она постепенно оставить карьеру пилота и сконцентрировать свою деятельность на руководстве клуба.

– Ты это серьезно? – Эвери уставилась на него непонимающим взглядом.

– Вполне.

– Джей, я...

– Эвери, я прекрасно знаю, что ты профессионал и водитель от Бога. Но твоя судьба не всегда в твоих руках, и иногда все решает случай. Я просто боюсь за тебя! – взорвался Джей, не сумев справиться с эмоциями. – То, чем ты занимаешься, опасно! Каждый раз, когда ты выходишь на трассу, ты рискуешь своей жизнью! Я постоянно боюсь того, что в один прекрасный день с тобой что-нибудь случится!

Эвери была всегда спокойной и уравновешенной. Она любила Джея всем сердцем и не раз демонстрировала ему свою готовность идти на компромиссы. Учитывая сложный характер Джея, это было неизбежно. Но он знал, что и у нее есть свои границы, и в прошлый раз она ясно дала ему это понять.

– Джей, – в ее глазах зажегся решительный огонь, – я очень люблю тебя. Но и то, чем я занимаюсь, я люблю тоже, – в ее голосе звучала твердость. – Это не только увлечение или хобби. Это моя жизнь! Я не представляю свою жизнь без гонок! Если я не буду этим заниматься, я просто умру... в переносном смысле этого слова. Я понимаю твои волнения. Но поверь мне, что они беспочвенны. Я очень осторожна на трассе!

На секунду она замолчала, обдумывая следующие слова.

– Джей, когда мы познакомились, я уже была гонимой.

И ты полюбил меня именно такой, какая я есть. Я на многое готова ради тебя, но отказаться от гонок... Нет... Прости. Ты не можешь мне запретить заниматься автоспортом. Или ты это принимаешь, или нам придется... – она прервалась, боясь спровоцировать неизбежное.

Такого оборота Джей не ожидал. Он судорожно сглотнул, надеясь, что Эвери не пойдет так далеко. По ее тону он чувствовал, что она не блефует. Но кто ее знает... Джей отвернулся к окну, пытаясь собраться с мыслями. Нет, он не был готов отказаться от Эвери.

– Хорошо, я понял. У меня нет шансов, – кивнул он, делая вид, что рассматривает пейзаж за окном. На самом же деле, он пытался успокоиться и подавить бешенство, закипающее в груди. Больше всего ему хотелось сейчас выпустить свой гнев наружу, что-нибудь разрушить. Он ненавидел, когда что-то шло не так, как ему хотелось, но он видел, что сегодня это ничего не принесет. Джей еще раз почувствовал, что на вид жизнерадостная, открытая и сговорчивая девушка не так проста. Видимо, ему придется смириться с ее выбором и жить дальше с этим постоянным страхом.

– Джей, дорогой, – Эвери подошла сзади и обняла его за талию, уткнулась носом ему в спину, – я очень осторожна. Я обещаю тебе, что со мной ничего не случится.

Мужчина повернулся к ней и заключил девушку в объятия. – Если бы все зависело только от тебя... – прошептал он в ее макушку. Ярость мгновенно улетучилась, только глубо-

кая тревога растеклась по его груди. – Будь осторожна, я не выживу без тебя. Ты нужна мне как воздух, Эвери. Без тебя я умру.

И это были не просто слова. Джей себе просто жизни не мог представить без Эвери.

Эдди с сочувствием посмотрел на своего шефа, как будто прочитав его невеселые мысли и вырубивая джип на заполненную транспортом проезжую часть.

– Эти чертовы пробки! Боюсь, что раньше девяти мы до аэропорта не доберемся.

– Я позвоню Крису, будет лучше, если он вышлет за нами вертолет, – ответил Джей, задумчиво рассматривая железную лавину, медленно ползущую под дождем за окном автомобиля. – Пока мы доберемся до моего дома, они уже будут там. Так мы сэкономим как минимум час.

– Да, пожалуй, – согласился Эдди.

Их разговор был прерван звонком телефона. «Джон? – Джей удивленно нахмурил лоб, увидев, кто ему звонит. – Да!?»

Эдди пытался понять, что говорит Джон шефу на том конце провода, медленно лавируя между еле движущимися машинами. По тому, как вдруг побелело лицо Джея, он понял, что случилось что-то ужасное. Он терпеливо ждал, когда шеф сам сообщит ему, что произошло. Но тот как будто позабыл обо всем вокруг. Джей отключился и уставился перед собой невидящим взглядом, обессиленно опустив руку

с телефоном на колени.

– Джей, что случилось?

– Эвери...

– Что произошло?

– Авария... Практически сразу после старта... – еле слышно пробормотал мужчина побледневшими губами.

– Что с ней? – боясь услышать ответ, снова спросил Эдди.

– Не знаю...

– В смысле?

– Она жива, но сильно пострадала. Джон сказал, что ее как раз транспортируют в госпиталь. Он сам пока толком не знает, в каком она состоянии. Но по тому, как пострадала машина... – Джей закрыл ладонью глаза и замолчал, внутри разливался холод. Он снова схватил телефон. – Крис, сейчас же вышлите вертолет к моему пентхаусу. Мы будем там примерно через сорок минут. И позаботьтесь, пожалуйста, чтобы не было задержки со стартом. Мы должны как можно быстрее вылететь в Абу-Даби.

Глава 2

Снова эти белые стены, снова запах лекарств и тишина, нарушаемая только монотонным гудением множественных аппаратов. Джей еще прекрасно помнил те дни, когда он посещал в больнице смертельно больного отца. Это было как дежавю. Вот уже несколько дней мужчина нес свою вахту у постели Эвери. Джей устроил в палате что-то вроде походного кабинета. По мере возможности Джей занимался текущими делами и не проявлял ни малейших признаков того, что чем-то озабочен. Он все время сосредоточенно работал на компьютере или просматривал документы, периодически отвечал на звонки, выходя в коридор. Со стороны казалось, что он абсолютно спокоен. Только верный Эдди догадывался, что на душе у его шефа. Заглядывая иногда в палату, чтобы принести Джейу кофе или забрать несъеденный обед, и заставая его врасплох, он видел его измученное лицо и наполненные страхом глаза. Но как только молодой мужчина замечал, что он не один, непроницаемая маска спокойствия появлялась на его лице. Но это было только внешне. Холод, который цепко схватил его душу, когда он узнал, что Эвери попала в аварию, не отпускал.

Джей плохо помнил свой перелет из Нью-Йорка в Абу-Даби. Это было как кошмарный сон. Он не мог ни о чем думать, кроме того, что, возможно, никогда больше не увидит Эвери. Не услышит ее звонкий смех, не сможет обнять ее и зарыться носом в ее душистые волосы. Но хуже всего были неизвестность и то, что он в этот момент был так далеко от нее. Пытаясь хоть как-то скоротать время и отвлечься от невеселых мыслей, он достал документы, которые собирался просмотреть в самолете, но буквы расплывались перед глазами и никак не хотели складываться в слова. Как только они набрали высоту, Джей поднялся из кресла и подошел к бару в противоположном конце салона. Не дожидаясь стюардессу, он сам налил себе на два пальца виски и залпом выпил. Немного подумав, он плеснул следующую порцию виски в свежий стакан и предложил Эдди, который с непроницаемым лицом наблюдал за ним со своего сиденья. Мужчина молча подошел к нему и, так же как и Джей, опустошил одним залпом стакан. Глубоко вздохнув, он протянул Джею пустой стакан.

– Еще? – Джей чувствовал, что ему самому понадобится, возможно, не один, чтобы пережить этот перелет.

Эдди покачал головой. Честно говоря, молодой мужчина был удивлен, что Эдди вообще принял напиток. Он обычно никогда не пил, пока был на работе. Но, видимо, произошедшее с Эвери и его не оставило равнодушным. Джей очень хорошо знал Эдди. Знал, что тот не оставит его одного. Эд-

ди был не только начальником охраны, Джей знал этого человека с детства и чувствовал, что значит для Эдди намного больше, чем просто его шеф. И во время перелета, и сейчас в Абу-Даби Эдди был постоянно рядом с ним, отлучаясь только по необходимости. Он как будто боялся, что Джей не выдержит этого напряжения и сорвется, наделав глупостей. Когда Джей поссорился с отцом после смерти матери, Эдди не оставил юношу. Он не раз вытаскивал его из переделок, поддерживал как мог. Он знал, каким мог быть Джей в ярости. Ему не хотелось, чтобы в отчаянии Джей разрушил кабину самолета или набросился на кого-нибудь в больнице. Но молодой человек научился с годами контролировать свои чувства и ярость тоже. Вспышки гнева, где требовалось вмешательство Эдди, случались в последнее время крайне редко, но все равно Джей был ему благодарен за эту внутреннюю поддержку. Последний раз он чувствовал себя таким потерянным, когда пропала мать... С тех пор прошло столько времени, и он смог запрятать всю боль и отчаяние в самый дальний уголок своей души. Сейчас эти чувства снова вырвались наружу и полностью завладели им: «Ну почему он не настоял на своем и не принудил Эвери бросить спорт? Тогда бы ничего не случилось...» Но он сам понимал, что эти упреки самому себе бесполезны. В том, что касается гонок, Эвери была бескомпромиссна. И вот результат...

Джей уже несколько суток практически не спал и действовал как на автопилоте. Весь его мир сузился до масштабов этой больничной комнаты. Только это было для него сейчас важно. Только та, которая лежала на больничной постели, опутанная проводами и трубками, и боролась за свою жизнь.

Холод немного отпустил, когда по прибытии в госпиталь Джей узнал от врача, который оперировал Эвери, что операция прошла успешно. Врачам удалось остановить внутреннее кровотечение и стабилизировать состояние девушки. После операции Эвери ввели в искусственную кому, чтобы дать организму восстановиться после экстремальной операции. Сейчас важно переждать следующие дни. Они будут критичными, и от них зависит все: выживет Эвери или нет. Если выживет, то какие последствия останутся после аварии? Прогноз был еще не известен. И Джей ЖДАЛ... ЖДАЛ, наверное, чуда. Каждый раз, слыша вдалеке за стенами больницы звучную песню муэдзина, призывающего верующих к молитве, он непроизвольно поворачивал голову в сторону Мекки. Если бы он был верующим, то он стал бы молиться всем святым, только чтобы они не забирали у него Эвери. Но он не умел. Поэтому он просто сидел рядом с ней, пытаясь дать ей своим присутствием энергию, необходимую для выздоровления.

Ему пришлось солгать врачу и сказать, что они помолвлены, так как тот не хотел пускать чужого мужчину в палату

к своей пациентке. Но, видимо, отчаяние в глазах молодого мужчины и его высокий статус сделали свое дело. Он сделал для него исключение, разрешив не только проводить Эвери, но и находиться в ее палате все время.

Вчера утром врачи начали снижать дозу лекарств и стали постепенно выводить ее из комы. Она уже могла дышать самостоятельно. Теперь все зависело от ее организма. Благодаря шлему травмы головы были минимальные, но все равно врачам пришлось потрудиться над ее ранениями, а также остричь ее роскошные кудри. Джей грустно улыбнулся, вспоминая, как любовался ими, наматывая на палец или зарываясь в них носом. «Господи, о чем я думаю. Черт с этими кудрями, главное, чтобы она выжила! – подумал Джей, поднимая глаза от ноутбука и напряженно вглядываясь в лицо Эвери. Или, вернее, в то, что можно было разглядеть под многочисленными бинтами. – Сможет ли она ходить?» Врач предупредил его: они сделали все возможное, что было в их силах. Но даже если она выживет, опасность того, что она будет парализована, очень велика. В данный момент это не имело для Джея никакого значения. Он любил Эвери! Любил любую: с волосами и без волос, беззаботно прыгающую или сидящую в кресле-каталке. Он наймет любых врачей, оплатит любое лечение, главное, чтобы она была жива, была рядом с ним! Главное – чтобы она наконец-то пришла в себя!

Вдруг веки Эвери задрожали. Как будто почувствовав его мысли, она попыталась открыть глаза. Боясь поверить в про-

исходящее, Джей бросился к постели и схватил ее за руку: «Эвери, девочка моя!»

Эвери пыталась сориентироваться, ее блуждающий взгляд остановился на Джее, и по тому, как дрогнули ее веки, Джей понял, что она узнала его. Это был самый счастливый момент за прошедшие дни.

– Джей... – это было больше похоже на вздох.

– Да, моя девочка, я здесь. Молчи, тебе нельзя говорить! Ты очень слаба! – Джей торопливо говорил, все еще не веря, что Эвери пришла в сознание.

В этот момент в палату вбежала медсестра, а за ней и врач. Они с трудом выпроводили сопротивляющегося Джея из палаты, объясняя ему, что им нужно сейчас позаботиться о пациентке, проверить ее состояние и отключить ненужные более приборы. Он перестал сопротивляться только после того, как они пообещали, что пустят его к пациентке сразу же, как закончат свою работу. Через окно в двери палаты Джей напряженно наблюдал за действиями медперсонала. Он видел, как врач что-то говорит Эвери, видимо, пытаясь успокоить ее. Светит ей лампой в глаза. Как они проверяют показания датчиков и нажимают кнопки на многочисленных приборах. Через несколько минут, которые показались ему вечностью, врач вышел из палаты.

– Вы можете пройти к ней, она в сознании. У вас есть пара минут, – он ободряюще улыбнулся, увидев озадаченный взгляд Джея. – Не волнуйтесь, все в порядке, но она

еще очень слаба. Медсестра ввела ей снотворное, и через несколько минут она снова уснет.

– Джей! – тихо прошептала Эвери, когда он приблизился к ее кровати.

– Да, мой эльф, я здесь, – прошептал он в ответ, бережно беря ее за руку и целуя холодные пальцы.

– Прости, я обещала тебе, что буду осторожна, но... – глаза Эвери наполнились слезами.

– Молчи, моя дорогая девочка, тебе нельзя говорить. Ты еще очень слаба. Ты жива, а остальное не имеет значения! Теперь все будет хорошо, – Джей нежно смахнул слезу с ее щеки. – Я с тобой, и вместе мы справимся.

– Да... все будет хорошо... – прошептала Эвери заплетающимися губами, погружаясь снова в сон.

– Спи, мой эльф, набирайся сил, они тебе сейчас понадобятся, – сердце Джея сжималось от любви и боли при взгляде на Эвери. В свете больничных ламп бинты только сильнее подчеркивали бледность на ее лице.

– А я и не знала, что мы помолвлены, – Эвери уютно расположилась среди подушек на приподнятом изголовье больничной кровати и явно наслаждалась чаем из свежей мяты. – Или я что-то пропустила, пока была в коме?

Девушка шла на поправку. Повязку на голове уже сняли.

Зеленые глаза светились как два изумруда на бледном лице. И с этим каштановым ежиком она еще больше походила на сказочного эльфа. Джей снова подумал, как точно подходило ей это имя. Когда врачи нашли трехлетнюю Эвери, чудом оставшуюся в живых после аварии, в которой погибли ее родители, то нарекли ее эльфом, настолько она была хорошенькой. Так она стала эльфом – Эвери.

– Да, кофе мне еще нельзя, а вот на чай мне удалось разжалобить медсестру, – ответила Эвери на вопросительный взгляд Джея, который пять минут назад зашел в ее палату. Сняв пиджак и вытянув ноги, он вальяжно расположился в кресле рядом с ней.

– Ну, так что там с нашей помолвкой? – девушка была явно в хорошем настроении, и это было хорошим признаком.

– Медсестры тут буквально исходят слюной при твоём виде и лопаются от любопытства о наших с тобой отношениях, – она озорно посмотрела на Джея. – Ну как же! Американка и помолвлена с шейхом. Если бы не их страх перед тобой, они бы точно замучили меня вопросами!

Эвери прекрасно понимала медсестер, благоговеющих перед Джейм. Даже после стольких месяцев, проведенных с ним вместе, она не переставала восхищаться красотой этого мужчины. Она прекрасно помнила то чувство, которое испытала, увидев его впервые. Высокий, стройный жгучий брюнет, с идеальной спортивной фигурой, он как будто сошел с обложки модного журнала. Под взглядом его серых

глаз вкупе с низким бархатным голосом у любой женщины по спине бежали мурашки. А то, что он ко всему этому еще и шейх с многомиллиардным состоянием, завершало образ принца из сказки.

– Прости, мне пришлось обмануть врача и сказать, что мы помолвлены. Они не хотели пускать меня к тебе. Ты же знаешь эти порядки в больницах, тем более здесь, – Джей попытался сделать вид, что ему стыдно за содеянное.

– И что даже ВАШ сан не помог, Ваше Величество? – Эвери иногда подтрунивала над ним, называя его так, зная, что он еще не до конца освоился со своим новым статусом.

– Да, в моем положении определено есть свои преимущества, – рассмеялся Джей. – Но если ты примешь мое предложение, я смогу наконец-то надеть на твой пальчик это кольцо, которое я уже несколько недель ношу с собой. И ложь станет правдой.

Глаза Эвери постепенно округлились от удивления, по мере того как до нее стало доходить, что последует за этой фразой. Джей достал из кармана пиджака черную бархатную коробочку и, открыв ее, встал с кресла, чтобы тут же опуститься на колено перед кроватью. Он не расставался с этим кольцом с того момента, как купил его и вскоре узнал, что Эвери попала в аварию. Все это время он носил его с собой как талисман, как залог того, что с Эвери будет все хорошо.

– Эвери Лонг, согласны ли Вы стать моей женой?

– Джей... Ох... – и без того бледное лицо девушки ста-

ло еще бледнее. Дрожащими руками она поставила стакан с недопитым чаем на прикроватную тумбочку. – Джей, дорогой. Ты знаешь, что я безумно люблю тебя. И если бы не эта авария и то состояние, в котором я сейчас нахожусь, – она показала на свои ноги, – я бы тут же ответила ДА! Но, возможно, я на всю жизнь буду прикована к инвалидному креслу. Я не могу себе позволить привязать тебя к инвалиду. Это нечестно по отношению к тебе! Ты не осознаешь, какую ответственность ты берешь на себя и чего ты себя можешь лишиться в будущем.

Джей вскочил с колен и сел рядом с Эвери на кровать. Положив на ее губы указательный палец, он попытался остановить ее.

– Стоп, Эвери! Я прекрасно осознаю, что я делаю. Для меня не имеет значения, сможешь ты ходить или нет. Я люблю тебя любую и хочу быть с тобой вместе до конца своих дней. И кроме того, ты же слышала доктора Мансура. У тебя есть шанс, что ты снова будешь ходить. Маленький, но он есть!

Он не сводил настойчивого взгляда своих серых глаз с Эвери. По выражению ее лица он понял, о чем она сейчас думает. Она явно вспоминала свою беседу с врачом, когда тот поставил ее в известность о последствиях травмы. Несмотря на успешную операцию, у нее остался поперечный паралич. Джей не присутствовал при их разговоре. Но до этого он долго беседовал с доктором.

– И что у нее вообще нет шансов?

– Ваше Величество...

– Пожалуйста, просто Джей.

– Джей, если бы вы задали мне этот вопрос в начале моей медицинской карьеры, то я бы ответил вам однозначно: нет. Но за годы работы в госпитале я столько раз убеждался, что медицина не всегда права. К счастью, врачи иногда ошибаются. За эти годы я не раз видел людей, которые пробуждались из комы, когда потерявшие уже надежду родственники были готовы дать согласие на то, чтобы отключить все аппараты. Или когда безнадежный раковый пациент вдруг выздоравливал... Жизнь – это великое таинство. Поэтому мой ответ: шанс есть всегда.

– Тогда мы договорились, – сухо проговорил Джей. – Я хочу, чтобы Эвери знала, что у нее есть шанс на выздоровление.

– Джей, я не могу обманывать вашу невесту.

– Доктор, я не прошу вас обманывать ее. Это ваш долг – правильно объяснить ей ситуацию. Единственное, о чем я вас прошу, это не лишать ее надежды. Эвери очень сильная. И пока у нее есть надежда на то, что она снова сможет ходить, она будет бороться за этот шанс до последнего. Я знаю ее. Вы же сами сказали, что все возможно и иногда воля пациента совершает чудеса. Но как только она потеряет надежду, она может сдаться и тогда... – Джей замолчал, подбирая слова, – я сам не знаю, что тогда произойдет... – он вспомнил пламенную речь Эвери, когда она защищала свое увле-

чение гонками, и поежился. Отказ от этого был для нее равен гибели.

– Хорошо, Джей, я понял вас.

И, видимо, доктор действительно понял его. Или он просто испугался последствий, если он вдруг пойдет против воли высокопоставленного собеседника. Когда Джей пришел к Эвери в очередной раз, она была сильно подавлена. Она рассказала ему о невеселом прогнозе по поводу ее ног. Доктор сказал ей, что маленькая надежда на выздоровление все-таки есть и Эвери должна в нее верить. Джей уже испугался, что он ошибался и Эвери готова сдаться без боя. Но через пару дней, когда она переварила эту ужасную новость, она решила бороться. Он понял это, когда, придя к ней в один из дней, обнаружил ее беседующей с физиотерапевтом клиники.

– Эвери, пожалуйста, не отвергай моего предложения только потому, что ты пока не можешь ходить. Вместе мы справимся. И если твоя Богатырь-Лариса и дальше будет так тебя терзать своими упражнениями, то ты уже через пару недель будешь бегать, – улыбнулся он. Богатырем он стал называть двухметрового терапевта, после того как увидел, как та как пушинку переворачивает Эвери или на руках переносит девушку из кровати в кресло и обратно. Крупная женщина в медицинской форме, с коротко подстриженными светлыми волосами могла сойти на первый взгляд за мужчину.

– Эй, не обижай Ларису, она замечательная, – рассмеялась Эвери и толкнула его кулаком в плечо.

– Я с тобой совершенно согласен, – Джей нежно поцеловал Эвери в кончик носа. – Но не отвлекай меня от темы. Так как, мисс Лонг? Я снова возвращаюсь к моему вопросу. Согласна ли ты выйти за меня замуж?

Он поднес коробочку с кольцом к ее лицу. В этот момент, как по мановению волшебной палочки, солнечный луч упал на драгоценный камень, и он засверкал во всем своем великолепии. Эвери молчала, замороженно любуясь сверкающим камнем и обдумывая свой ответ. В палате повисла напряженная тишина. «Каким будет ответ Эвери?» – мужчина затаил дыхание. Несмотря на то что Джей был напряжен как струна, краем сознания он регистрировал шумы за пределами палаты. Вот пробежала медсестра по коридору, проехала машина внизу под окнами больницы. Эти секунды показались Джею вечностью...

Эвери глубоко вздохнула, как перед прыжком в воду: «Да, Джей, я согласна», – почти шепотом ответила она и подняла на Джея наполненные слезами глаза.

– О, Эвери, дорогая, ну почему ты плачешь? – Джей выдохнул с явным облегчением и обнял Эвери. Втайне он боялся, что его упрямая возлюбленная все-таки откажет ему.

– От счастья, Джей... Я так люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя, мой эльф.

– Как жаль, что твоего отца нет в живых, он был бы так рад за нас.

– Да, несомненно. Я думаю, он тайно мечтал о том, чтобы

мы стали парой.

– Да, наверное. И не только он... – Эвери улыбнулась сквозь слезы, вспоминая Басиму, старую служанку отца Джей. Когда Джей помирился с отцом, она не один раз озвучивала свои мысли по этому поводу в присутствии Эвери. Старушка спала и видела их вместе. После смерти Саида Басима еще некоторое время работала для Джей, но возраст и здоровье давали о себе знать. Пару месяцев назад ее родственники забрали старушку к себе.

– Но, Джей, у меня есть одно условие.

– Да, Эвери, я тебя слушаю, – Джей снова внутренне напрягся.

– Мы сыграем свадьбу только после того, как я смогу ходить.

– Эвери, но... – он прервался, увидев упрямый взгляд Эвери. – Хорошо, как ты пожелаешь.

– Джей, я хочу красивую свадьбу! Я хочу лететь к моему возлюбленному на крыльях любви или, по крайней мере, идти своими ногами! Но ни в коем случае не на кресле-каталке.

– Хорошо, я согласен, – нехотя согласился Джей и грустно улыбнулся. Он понимал, что сейчас спорить с Эвери бесполезно.

Дрожащими пальцами Эвери достала кольцо из коробочки и надела на безымянный палец.

– Оно необыкновенно красиво, – девушка с восхищением рассматривала сверкающее в лучах солнца украшение на

своим пальце.

– Нет, это ты необыкновенно красивая, мой эльф, – Джей поймал Эвери за руку и, притянув ее к себе, накрыл ее губы жарким поцелуем.

Глава 3

– А я и не знала, что его величество Джей такой романтик! – усмехнулась Элис, с восхищением рассматривая кольцо на пальце Эвери. – Хотя... Я с таким уже не раз встречалась. На людях одно, а внутри – совсем другое. Взять хотя бы моего Макса. На вид такой застенчивый, а если копнуть поглубже.

Элис подмигнула своей подруге. Макс был механиком в команде Эвери и парнем Элис. Он был родом из Германии и начал работать в автомобильном клубе еще при старом шефе, отце Джея. Макс был примерно одного возраста с Эвери, и они быстро подружились, а потом она познакомила его с Элис. Эвери и представить себе не могла, что этот застенчивый юноша заинтересует ее темпераментную подругу. Они начали встречаться примерно в то время, когда Джей помирился со своим отцом. Время шло, а Элис и Макс все были вместе. Они, конечно, были часто в разлуке: Макс работал в Дубае, а Элис занималась дизайном одежды и моталась по всему миру. Она, как и Эвери, была американкой. Обе девушки закончили в прошлом году один и тот же университет в Лос-Анджелесе: Эвери – факультет международного бизнеса, а Элис – дизайн одежды. Они познакомились в самолете, когда обе летели в Америку сдавать очередную сессию. Сейчас Элис пыталась наладить свое дело. Ее отец, ко-

торый уже на протяжении многих лет руководил представительством одной крупной фирмы в Арабских Эмиратах, конечно, помогал своей дочери, но все равно Элис крутилась как белка в колесе. Когда Макс позвонил ей и сообщил об аварии, она была в Китае. Несмотря на то что сложные переговоры с поставщиками были в самом разгаре, она хотела тут же все бросить и лететь в Абу-Даби к подруге. Но Макс отговорил ее от этой затеи – после операции к Эвери все равно долгое время никого не пускали. И вот сейчас, после того как Эвери наконец-то выписали из больницы, а Элис разобралась со своими делами, подруги смогли встретиться. Вечер был нежаркий, и они уютно устроились на террасе у бассейна в саду, прилегающем к дому Джея.

– Ну не романтично ли это! Предложение руки и сердца на больничном ложе! Да... Нью-йоркские и дубайские красотки будут крайне несчастны. После твоей аварии многие уже губу раскатали, что место рядом с Джеем в ближайшем будущем освободится, – Элис прикусила язык, увидев, как вдруг погрузилась ее подруга. – Извини, я не хотела тебя расстраивать! Все будет хорошо! – Элис похлопала Эвери по плечу. – Он по уши влюблен в тебя. Это понятно с первого взгляда. Я это уже в тот вечер поняла, когда ты меня с ним познакомила. Помнишь, в «360°»? Он тебя тогда просто глазами пожирал на танцполе.

– Да, помню, – грустно улыбнулась Эвери, вспомнив тот вечер в танцевальном клубе. Она очень любила этот клуб

в морской гавани с видом на парус Бурдж-аль и побережье Персидского залива. И она очень любила танцевать под звездами, рассыпавшимися по ночному небу, и чувствовать на разгоряченной коже теплый морской воздух.

Она никогда не забудет, как в тот вечер буквально упала в объятия Джея под напором толпы на танцплощадке. Именно тогда она, наверное, в первый раз почувствовала, что ее непреодолимо тянет к этому мужчине. Она помнила, как мучилась неизвестностью и страдала от того, что Джей держится враждебно по отношению к ней. Она не забыла тот вечер после дискотеки, когда узнала, что думает о ней Джей, считая ее любовницей отца. Она отлично помнила тот шок, который она пережила тогда, и решилась на шаг рассказать Джею правду о себе – о своем детстве, о том, что была изнасилована и чуть не погибла. О том, что его отец спас ее. Она думала, что Джей начнет презирать ее или жалеть, будет брезговать ею... Время показало, что она ошибалась. Все обернулось по-другому. Тогда да, а сейчас? «Сможет ли она когда-нибудь снова ходить? Что будет с ними: с ней и Джеем, если она навсегда останется парализована?» – тоскливо подумала Эвери, отвлеченно слушая щебетание подруги. Несмотря ни на что она была рада, что она снова дома. Это было так хорошо наконец-то находиться вне больничных стен. Если бы не кресло-каталка, стоявшее невдалеке, то создавалось впечатление, что все как прежде: две подруги встретились после долгой разлуки и, расположившись на

террасе, увлеченно обсуждают последние новости.

– Знаешь, кого ты мне напоминаешь? Укротительницу тигров! – рассмеялась Элис. – Ты приручила его как дикое животное. И он добровольно сдался в твой плен, предложив тебе стать его укротительницей и женой, – она заметила, что ее неосторожные слова по поводу поклонниц Джея расстроили подругу, и пыталась снова развеять ее.

– Да... – задумчиво согласилась Эвери с подругой. Джей и ей тоже часто напоминал хищника не только внешне, но и по характеру. Ей тоже казалось, что она приручила тигра. Временами с ним было очень сложно. Да какое там временами, почти всегда. Он пытался все делать так, как ему заблагорассудится, пытался все держать под контролем. Эвери не винила его за это, она знала, что жизненные обстоятельства сделали его таким. Она знала, как было ему трудно после смерти матери и ссоры с отцом. Он привык полагаться только на себя и никому не доверять. Она видела, что в отношении нее он идет на компромиссы. Не всегда, но часто. Она чувствовала, что каждая уступка дается ему очень тяжело, но он делал это. Делал для НЕЕ, делал, потому что любил ее. Иногда ей самой не верилось, что этот мужчина, по которому сохнет пол-Нью-Йорка и Дубая, выбрал именно ее.

– Ах, вот вы где, – Джей стремительно вышел на террасу, подошел к девушкам и, наклонившись, нежно поцеловал Эвери в губы. – Привет, Элис, рад тебя видеть! Давно в Дубае?

– Нет, только сегодня ночью прилетела. Выспалась и сразу сюда.

– Замечательно, тогда Эвери было сегодня нескучно.

– Джей, – возмутилась Эвери, – я совсем не скучаю. С тех пор как я вышла из больницы и вернулась домой, у меня нет ни одной свободной минуты. То процедуры, то гимнастика... Да и ребята из клуба постоянно заезжают или звонят.

– Не сердись, моя дорогая, – Джей заботливо поправил плед, укутывающий ноги Эвери. – Я просто рад за тебя, что ты снова увидела свою подругу.

– Да, я тоже ужасно ей рада.

– И я тоже, – вмешалась Элис. – Мне, к сожалению, не удалось вырваться раньше, но зато я теперь точно месяца два или три буду здесь. Так что я еще успею вам надоест. А теперь я покину вас, мне пора к Макс. Он ждет не дождется меня, мы так давно не виделись. Все только по скайпу. Я жутко по нему соскучилась. Да и вам, наверно, хочется побыть одним, – хитро подмигнула она. Она вскочила с кресла и, поцеловав подругу в щеку, поспешила к выходу.

– Как прошел твой день? – подождав, пока Элис уйдет, спросила Эвери.

– Как обычно: встречи, телефонные разговоры, e-мейлы, – Джей снял пиджак и стянул галстук. Расстегнув верхнюю пуговицу на белоснежной рубашке, он устроился в кресле рядом с Эвери и с удовольствием вытянул ноги. – А как ты?

– Тоже ничего сверхъестественного: гимнастика, таблетки, процедуры и снова гимнастика...

– Эвери...

– Нет-нет, Джей, я не жалуясь, – прервала его девушка. – Я так рада снова вернуться домой! – она мысленно улыбнулась. Да, эта огромная вилла снова стала ее домом. После того как отец Джея усыновил Эвери, она долгие годы жила в этом доме. Когда она повзрослела, шейх Саид подарил ей квартиру, чтобы девушка могла жить самостоятельно. А после смерти отца Джей стал хозяином в его доме, и когда молодые люди стали встречаться, Эвери снова вернулась на виллу. Джей не хотел расставаться со своей возлюбленной по возможности ни на минуту. А после аварии не могло быть и речи, чтобы Эвери жила где-то еще, кроме этого дома. В последние недели своей жизни отец Джея тоже не мог передвигаться самостоятельно, поэтому в доме было все оборудовано так, чтобы можно было без проблем ездить на кресле-каталке. К ее возвращению из больницы Джей сделал в доме еще кое-какую перепланировку. Он пошел навстречу желанию Эвери, и для нее были подготовлены отдельная спальня и ванная, со всем необходимым оборудованием.

– Джей, дорогой, это не насовсем, только пока я немного привыкну к своему новому состоянию, а потом мы сможем снова спать вместе, – с мольбой в глазах объясняла Эвери Джею еще в больнице, когда они обсуждали, что нужно организовать к ее возвращению домой. – И рядом надо сделать

комнату для моей помощницы.

– Да, дорогая, я все организую, – с неохотой согласился Джей. Ему совсем не хотелось, чтобы хоть что-то отделяло его от Эвери, даже если это всего пара метров и несколько стен. Но он понимал, что его желания должны отойти сейчас на второй план.

Когда Эвери вернулась на виллу, Джей провел для нее экскурсию, и Эвери еще раз восхитилась его таланту ничего не забывать и помнить о малейших деталях.

– Все как ты пожелала: вот твоя спальня и ванная. Я подумал, что ты не будешь возражать, если я устрою твои апартаменты снова в твоей комнате, где ты жила в детстве?

– Да, Джей, это замечательно, – девушка с интересом рассматривала свою бывшую детскую комнату. Джей постарался ничего не менять, только освежил покраску и установил новую кровать. Внешне она ничем не отличалась от обычной двуспальной кровати, но была снабжена множеством различных функций, чтобы Эвери было удобно устраиваться в ней и без помощи сиделки.

– Наш тренажерный зал и бассейн я тоже немного оптимизировал, чтобы у тебя была возможность заниматься с тренером дома и никуда не ездить.

– Джей, дорогой... – Эвери пыталась сдержать слезы, – я так благодарна тебе за все...

– Эвери, о чем ты? При чем тут благодарность?! Я люблю тебя! Я хочу, чтобы тебе было хорошо и ты быстрее выздо-

ровела.

– Да, Джей, я тоже очень люблю тебя, но все равно я даже не знаю, чем я заслужила это счастье... – в тот раз она так и не смогла справиться со слезами, и только горячие поцелуи Джея смогли успокоить ее.

Вот и сейчас, сидя рядом с Джейем в окутанном сумерками саду, она размышляла об их отношениях. Ей до сих пор не верилось, что этот красавец-мужчина – ее жених и любит только ее. Но она видела, что его чувства искренние. У нее не было повода сомневаться в этом. Когда они познакомились, она с первого взгляда влюбилась в него. Это было нетрудно. Молодой мужчина излучал ауру, которой не могла противостоять ни одна женщина. Но вначале этот сноб одаривал ее в лучшем случае только холодной любезностью, а чаще он вел себя по отношению к ней просто оскорбительно и постоянно провоцировал конфликты. Весь колючий, неуступчивый и холодный. Его самоуверенность заставляла Эвери в первое время после знакомства с ним нервничать до дрожи в коленках. Она уже тогда поняла, что неважно, какие отношения сложатся между ними, она его так просто не забудет. Такие самодовольные и целеустремленные мужчины в жизни любой женщины не забываются, что бы в конце не вышло. Власть и сила всегда привлекают, хотя Эвери думала, что она-то этим не страдает. Но оказалось, что нет, страдает. Только потом Эвери поняла, что враждебность Джея по отношению к ней была просто его способом защитить се-

бя. Не дать волю чувствам, которые бушевали в его душе. Он никого не подпускал близко к себе, стараясь оградиться от каких-либо переживаний. Как будто у него внутри была бетонная стена и вход за нее закрыт. Она не была до конца уверена в том, что он впустил туда и ее. До нее у него было немало женщин, но все это было несерьезно. Эвери, похоже, удалось пробить эту стену. Постепенно она узнала, что за этой маской недостижимости скрыта масса эмоций, которые Джей умело скрывал от посторонних глаз.

Сопровождая его на различные общественные мероприятия, она не раз замечала, как менялся его взгляд, когда он, беседуя с кем-то, вдруг находил ее глазами в толпе. Он всегда искал ее. Если она не была в досягаемой близости и он не мог прикоснуться к ней, он искал хотя бы контакт взглядом. Чтобы убедиться, что она здесь, рядом, что она все еще принадлежит ему. Эвери немного забавляла эта его потребность в ней. Забавляла и в то же время наполняла невероятным счастьем. Когда их взгляды встречались, из глаз Джея тут же исчезал весь холод, и они загорались огнем любви, который он давал только ей одной. Эвери наслаждалась этим.

Признаваясь ему в любви, она поначалу совершенно не надеялась на ответные чувства. Но Джей ответил ей взаимностью. Постепенно он раскрылся ей навстречу и впустил ее в самые сокровенные уголки своей души. Эвери чувствовала его любовь каждой клеточкой своего тела. Но в какой-то степени это ее немного пугало. Она видела, что Джей – боль-

шой собственник и любит держать все под контролем. Была бы его воля, он бы и ее сильнее контролировал. Несмотря на ее внешнюю ранимость, Эвери была сильной натурой и очень независимой. Джей чувствовал эту внутреннюю силу и уважал ее. Эвери прекрасно помнила тот разговор с Джем, когда он пытался заставить ее бросить спорт. Она понимала, что он беспокоится за нее, но оставить автогонки было для нее равносильно тому, чтобы заживо себя похоронить. Она не могла отказаться от этого, даже ради Джея. А кроме того, если она пойдет на уступки, то что последует за этим? Запрет ее в золотой клетке? Наденет паранджу? Она, конечно, знала, что до этого не дойдет, но кто знает этих мужчин с повадками собственников? Тогда она одержала победу и, пытаясь смягчить его поражение, уверяла его, что с ней ничего не случится, но судьба распорядилась иначе. Да, наверное, она вела себя эгоистично и думала только о себе, но это ее жизнь...

– Ну что, пойдём в дом? – Джей прервал ее размышления.

– Да, уже поздно.

Джей встал и осторожно поднял Эвери на руки.

– Кресло там, – Эвери махнула рукой в сторону.

– Не надо кресла, позволь мне самому унести тебя, – с Эвери на руках он направился в сторону дома. Девушка и раньше была изящной, а в последнее время вообще превратилась в пушинку. Джей нес свою ношу бережно, как хрустальную вазу, боясь, что она рассыпется в его руках. В ее

комнате он опустил Эвери на постель и присел рядом с ней.

– Эвери... – Джей нежно погладил ее по начинающим отращать каштановым волосам. Он взял лицо девушки в руки и повернул к себе, заставляя взглянуть на него. Его серые глаза настойчиво смотрели на нее, не находя покоя, а сердце щемило от любви и желания. Он стал осторожно целовать лоб, глаза, губы, невероятно сочные и податливые, потом все настойчивее. Ее губы слабо ответили Джею, чуточку обожгли его. Непроизвольно Эвери разомкнула губы, пропуская язык мужчины внутрь. Закрыв глаза, она растворилась в этом поцелуе. Это опьянение длилось несколько минут. Она вдруг опомнилась, почувствовав его желание и то, как напряглось его тело.

– Джей, дорогой, – положив ему руку на грудь, она осторожно оторвалась от его губ и отстранилась от него. – Джей, пожалуйста... – она боролась с собой, видя надежду и желание в глазах Джея. – Я не могу сейчас... Дай мне немного времени...

Он аккуратно, двумя руками обхватил ее лицо и заставил посмотреть ему в глаза, не давая отвернуться. Девушка не понимала, что нового он хотел там найти. Или увидеть.

– Эвери, чего ты боишься? – тихо спросил он.

Девушка продолжала молчать, но как под гипнозом не могла отвести глаза. А он всматривался в них, в нее всю, как будто стараясь впитать ее образ в себя. Навечно, как перед долгой разлукой. Взгляд был настолько пронзительным,

что Эвери стало не по себе, и холодная рука страха сжала ее сердце. Страха перед будущим.

– Да, я понимаю, извини меня, – Джей с трудом отпустил ее из своих объятий. Эвери видела отчаяние, отразившееся на его лице, которое быстро исчезло, уступив место грусти. – Спокойной ночи, мой эльф. Я распоряджусь, чтобы Сара привезла твое кресло из сада, – он медленно поднялся и направился к выходу.

– Джей! – с мольбой прошептала Эвери ему вслед.

– Я понимаю, что тебе нужно время, – Джей обернулся на выходе, почувствовав в ее голосе боль. – Не беспокойся, со мной все в порядке, я готов ждать. А теперь спи, моя девочка, сейчас тебе нужны силы. Увидимся завтра утром в тренажерном зале?

Джей попытался сгладить возникшее между ними напряжение. Эвери была благодарна ему, но в то же время чувствовала себя ужасно.

– Да, тренер должен подъехать около семи. Так что мы наверняка застанем тебя там.

Как и раньше в Америке, Джей начинал свой рабочий день в Эмиратах очень рано. Он приезжал в офис самое позднее около восьми утра. Но до этого он каждое утро проводил час или два с персональным тренером в тренажерном зале. В последнее время Эвери и Джей там часто встречались по утрам. Один заканчивал тренировку, другой – начинал.

– До завтра, Эвери.

– До завтра, Джей.

Он ушел, а Эвери еще некоторое время неподвижно сидела, пытаясь справиться с подступающими слезами: «Господи, помоги мне справиться с этим недугом, дай мне сил победить его. Для себя, для Джея. Он любит меня. Он очень нежный и понимающий. Он говорит, что готов на все ради меня... Он готов ждать, но насколько хватит его терпения? Как долго он сможет сдерживать себя?» Молодой и сильный мужчина всегда вел активную сексуальную жизнь. Сердце Эвери наполнилось сладкой истомой, когда она вспомнила их с Джеем ночи. Он был неутомимый и умелый любовник. Джей увлекал ее к таким высотам, о которых она не имела прежде представления. Эвери не испытывала ни малейших угрызений совести из-за того, что полностью отдается физическому влечению. Утром, вечером, посреди дня... Было достаточно одного, только им двоим понятного взгляда или прикосновения, чтобы вызвать неутолимое желание. Но сейчас она не могла дать ему то, что он хотел. Нет, она очень хотела его. В мыслях она снова хотела ощутить то, что чувствовала раньше в жарких объятиях Джея. Она, как и раньше, отвечала на его поцелуи, все ее тело тянулось к нему, но как только он прикасался к ней и она видела желание в его глазах, все вдруг замерзло у нее внутри.

Еще в больнице она осторожно осведомилась у врачей, сможет ли она заниматься сексом. И лечащий врач, и ее психолог доктор Квинн успокоили ее и сказали, что для этого

нет никаких противопоказаний. Паралич не оказывает влияния на сексуальное влечение женщины и способность к зачатию ребенка. И это зависит только от пациента, ведет ли он активную сексуальную жизнь или нет. Но в том-то и дело, что Эвери не могла решить для себя, хочет она этого или нет. Джей был ее первым мужчиной и пробудил в ней женщину, а после аварии это чувство пропало. Эвери больше не ощущала себя достойной его, она чувствовала себя ущербной и боялась, что Джей отвернется от нее. Она не могла поверить, что привлекательный мужчина в расцвете своих сил удовлетворится сексом с инвалидом. Со временем она наскучит ему, и он станет искать себе утешения на стороне... Соблазн велик... Стоит ему только намекнуть, так сразу очередь выстроится. Именно поэтому она пыталась оттянуть этот момент, и пока ей это удавалось. Но она знала, что если она не хочет потерять его, рано или поздно ей придется уступить ему. Или, наоборот, потерять...

Глава 4

За окном стремительно несущегося автомобиля проносились трибуны. Краем глаза Эвери видела ликующих болельщиков. Сквозь рев моторов она слышала, как бесновалась толпа. У многих в руках были транспаранты или яркие флаги. Они с азартом следили за происходящим на трассе, но у нее не было времени отвлекаться на это, она целиком сконцентрировалась на гонке. Еще один круг и финиш. Эвери слышала вой турбин нагоняющих ее автомобилей. Пытаясь уйти от конкурентов, она все сильнее давила на педаль акселератора. Но... ничего не происходило, ускорения не было. Машина двигалась все с той же скоростью. Эвери взглянула на пульт управления, и там, как по команде, загорелись и стали беспорядочно мигать все лампочки. Она попыталась связаться с Джоном, но в наушниках царила тишина. И та же пугающая тишина вдруг накрыла ее, как покрывало. Гоночные автомобили соперников бесшумно обгоняли ее, а она ничего не могла сделать. У нее вдруг возникло чувство абсолютного бессилия. Автомобиль постепенно замедлял свой ход. Как в немом кино, машины беззвучно проплывали мимо, плавно затягивая ее в свой поток. Вдруг вокруг потемнело, и ей показалось, что она находится в эпицентре гигантского торнадо. Эвери пыталась крутить руль и вывести машину из этого смерча, но автомобиль не слушался. В душу

заползали холод и страх. Надо срочно выбираться из машины! Эвери так вцепилась в руль, что ее пальцы свело. Пыталась хоть как-то контролировать ситуацию, но автомобиль как будто жил своей жизнью и больше не подчинялся ей. Это-то и было самое ужасное – потеря контроля! Она лихорадочно соображала, что предпринять, чтобы выбраться из этого круговорота, из этой клетки, в которую превратился ее автомобиль. Неожиданно все закончилось, и машина остановилась. Эвери с облегчением вздохнула, не веря своему счастью, и открыла дверь. На нее обрушилась жара. Она удивленно огляделась. Вокруг была пустыня: бесконечные пески, залитые палящим солнцем. «Где она? Куда занес ее этот торнадо? Как далеко она от трассы? – Эвери пыталась сориентироваться. – У нее даже телефона с собой нет, чтобы связаться с Джоном или с Джем!» Рация все так же молчала.

Вдруг она увидела метрах в двадцати от себя Джея. Он стоял на обочине дороги и, непринужденно прислонившись к своему джипу, разговаривал по телефону. Эвери не видела его лица, он стоял спиной к ней, но была уверена, что Джей улыбается своему собеседнику. Она пыталась разобрать, что он говорит, но жаркий ветер уносил слова вдаль. Девушка попыталась вылезти из машины, но у нее ничего не получилось. Ноги не слушались ее. Она с трудом выкарабкалась из салона автомобиля и буквально упала на горячий песок. Девушка видела, как Джей закончил разговор и сел за руль. Эвери закричала ему вслед, стала махать руками, чтобы при-

влечь его внимание, но все было безрезультатно. Не замечая ее, он включил мотор и поехал. Слезы отчаяния выступили на глазах Эвери, она ползла по песку вслед за автомобилем, но тот быстро удалялся, пока совсем не исчез из виду. Она кричала и кричала ему вслед, но все было бесполезно.

Эвери проснулась от своего крика. Ее лицо было сырым от слез, а ночная рубашка насквозь промокла от пота: «Опять этот кошмар...» Девушка тяжело дышала. В легких саднило, как будто она только что преодолела марафон. Совершенно обессиленная, Эвери лежала, уставившись в потолок. Девушка пыталась успокоиться и разогнать остатки ужасного сна. Гонки снились ей довольно часто. Иногда это были счастливые сны, где ноги слушались ее: она снова участвовала в состязаниях и уверенно управляла автомобилем или мотоциклом. Она чувствовала скорость, адреналин играл в крови. Эти сны были настолько яркими и красочными и были так близки к реальности, что она просыпалась с счастливым чувством, что все печали позади. Ее недуг сам был просто плохим сном, но при пробуждении невеселая реальность снова обрушивалась на нее с полной силой. А в последнее время сны все чаще стали превращаться в кошмары, где она снова попадает в аварию, где она бессильна и не может повлиять на ситуацию или где она теряет Джея... Это было ужасно... После пробуждения чувство отчаяния и безысходности достигало пика, и ей казалось, что она больше не сможет выдержать этого гнета.

Эвери посмотрела на часы на прикроватном столике. Пять утра. Надо было переодеться. Она потянулась к пульту, чтобы попросить свою помощницу принести ей свежую сорочку, но тут же вспомнила, что это не имеет смысла. Позавчера она уволила свою последнюю ассистентку. «Как ее звали? Кажется, Элиф? Или Экрин?» – она уже не помнила. За последние месяцы их сменилось несчетное количество. Она увольняла одну за другой за мельчайшую оплошность, либо они увольнялись сами, не выдержав капризов и придирок хозяйки. «Капризная хозяйка, – Эвери горько усмехнулась. – Кто бы мог подумать? Она? Когда она успела в нее превратиться? Раньше любой бы сказал, что у нее ангельский характер, а сейчас? Что происходит со мной? Беспомощный инвалид, который только и брюзжит по любому поводу?! Ведь я всегда была сильной! Я всегда находила выход из любой сложной ситуации! Почему сейчас я не вижу выхода?»

Подтянувшись за укрепленный над кроватью поручень, она села. За окном были еще сумерки, вдалеке слышалась молитва муэдзина. «Может быть, сразу переодеться и отправиться в тренажерный зал?» Но как минимум через час там появится Джей, а Эвери совсем не хотелось с ним там встречаться. В последнее время вид вспотевшего идеально натренированного мужского тела только усиливал ее депрессию. Она помнила те дни, когда она не могла взгляд от него оторвать. Они часто тренировались вместе. Она любила наблю-

дать за тем, как он сосредоточенно работает со своим персональным тренером, как напрягаются его мышцы под сырой от пота футболкой. Ей нравилось ловить на себе его взгляд. Он часто шутил, что с тех пор, как они стали тренироваться вместе, его тренер им постоянно недоволен: он совершенно не сконцентрирован. Нередко их тренировки заканчивались совместным душем или в постели. Эвери вздрогнула и отогнала нахлынувшие воспоминания. Все это было в прошлом. В последнее время вид этого молодого мужчины, пышущего здоровьем и мужской силой, стал невыносим для нее. От этого у нее только усиливалось чувство своей ущербности. Девушка не только избегала встречаться с ним в тренажерном зале, она вообще сократила количество своих тренировок до минимума. «Зачем все это? Это не имеет смысла... Все усилия напрасны!» – с отчаянием думала Эвери. Один месяц проходил за другим, а улучшения не наступало. Каждый визит к врачу заканчивался слезами. Она то впадала в ступор, то ее охватывала бурная истерика. Эвери замыкалась и по несколько дней не выходила из своей комнаты, могла часами сидеть у окна, уставившись в одну точку. Время бежало, но она не замечала этого. Вязкая серая пелена безразличия ко всему происходящему вокруг окутывала и тянула ее на дно. Иногда у нее самой хватало сил выбраться на время из этого болота, иногда Джею удавалось вытянуть ее из этого состояния. В последнее время это было все труднее, а промежутки между этими периодами серой безнадежности были все

короче. В моменты просветления Эвери со страхом думала об этой депрессивной трясине, которая все сильнее затягивала ее в свои объятия. Но когда наступало ухудшение, то все становилось безразличным. У нее еще хватало сил кое-как выполнять простые повседневные вещи: умыться, принять душ, переодеться. Она это делала все как на автопилоте, просто для того, чтобы заполнить день. У нее практически не было голода. Если бы не Джей или ее ассистентки, она, наверное, бы вообще забывала поесть. Приходя к ней и заметив несъеденный обед, Джей приходил в бешенство, упрекал ее в том, что она хочет уморить себя голодом. Он строго приказал ее ассистенткам, чтобы они следили за тем, чтобы она регулярно питалась. Эвери слушалась, чтобы избежать конфликтов с Джейем, но глубоко в душе все это ей было безразлично.

С трудом перебравшись из кровати в кресло, Эвери самостоятельно переделась и, вернувшись снова в постель, открыла ноутбук. Надо наконец-то ответить на e-майлы Джона. Он отправил ей уже пару сообщений на телефон, чтобы она проверила свою почту и просмотрела новые технические разработки. Работа клуба постепенно снова вошла в обычную колею, только с той разницей, что у них появился новый пилот. Эвери занималась теперь только менеджментом и консультировала команду в технических вопросах. Но в последнее время она поймала себя на том, что то, что раньше было для нее жизненно важно, как глоток воздуха, со-

вершенно перестало интересовать ее. В первое время после выписки из больницы она довольно часто приезжала в клуб и принимала самое живое участие во всем, что касалось ее команды, помогала решать проблемы, возникшие после ее аварии, – им требовался новый пилот. Но сейчас ее появление в клубе было сравнимо с ушатом холодной воды, внезапно вылитой на голову сотрудников. Она это чувствовала по любопытным взглядам персонала, который явно напрягался, завидев начальницу, движущуюся в своем кресле по коридорам между ангарами и мастерскими. Девушка не могла точно сказать, когда появилось это равнодушие: после того как они наконец-то нашли ей замену или после того когда она заметила, что команда прекрасно справляется и без нее: «Какое это имеет значение? Незаменимых людей нет».

Выбор нового водителя дался ей очень тяжело. Эвери как будто выбирала нового спутника жизни для своего ребенка. Она прекрасно помнила бесконечные дискуссии и с Джоном, и с Джеем, их споры по поводу того или иного пилота. Кандидатов было немного, у всех были прекрасные рекомендации, и они отлично показали себя при тестировании. Но Эвери поймала себя на том, что она в каждом кандидате ищет что-то, чтобы отказать ему. Решение пришло неожиданно. Для тестирования одной из разработок срочно нужен был водитель, иначе они не могли работать дальше, и за руль сел Макс. Оказалось, что парнишка не только разбирается в технике, но и может хорошо управлять гоночным автомобилем.

Она не забудет, как они переглянулись с Джоном после того, как Макс закончил заезд и вернулся в бокс. Оба подумали об одном и том же: «Замена найдена!» Так Макс превратился из механика в пилота. Из последних отчетов Джона она поняла, что Макс делает успехи, они сделали правильный выбор. Через два месяца планировалась первая гонка, в которой он должен был участвовать. Подготовка была в самом разгаре.

Помнит она и свой не очень приятный разговор с Элис на эту тему. Узнав, что ее друг займет место Эвери за рулем гоночного автомобиля, она приехала к Эвери и закатила ей скандал. Она умоляла ее отказать Максу и найти кого-нибудь другого на роль пилота. Эвери понимала, что движет Элис. Видя, что произошло с ней, ее подруга ужасно боится за своего приятеля. Но это было не только ее решение. Макс горел желанием стать гонщиком, и она считала, что он сам должен решить, что ему делать. Ей не хотелось лишать его этого шанса. В итоге Элис назвала ее эгоисткой, и они поссорились. К счастью, ссора между подругами не отразилась на отношениях между Элис и Максом. От Джона Эвери узнала, что после короткой размолвки молодые люди снова помирились. Эвери пыталась дозвониться до Элис, посылала ей сообщения, что хочет с ней переговорить, но та упорно игнорировала все попытки Эвери помириться. И постепенно Эвери оставила это. Ей было очень больно. Ей так не хватало ее жизнерадостной подруги, особенно сейчас, но, как говорится, насильно мил не будешь. Несмотря на ссору с подру-

гой, Эвери была рада за друзей, что у тех все хорошо. Да, любовь все-таки сильна... Но будет ли она также сильна, если с Максом, как и с Эвери, действительно, что-то случится? Эти мысли снова вернули ее в реальность и к ее отношениям с Джем.

Открыв почту, она увидела многочисленные сообщения от Гугла алерт, который она установила с недавних пор, чтобы получать извещения при появлении каких-либо новостей о Джем в интернете. Она и сама не знала, почему это сделала. Эвери совершенно не хотела следить за ним или контролировать каждый его шаг. Но в то же время ей было интересно, чем занимается ее возлюбленный за стенами этой виллы. Нет, Джей не исключал ее из своей жизни. Поначалу он постоянно пытался уговорить ее сопровождать его на то или иное мероприятие, но Эвери не могла пересилить себя. У нее не было сил спрятать свой страх перед людьми, перед их любопытными взглядами, их вопросами. Она чувствовала себя очень ранимой и сама пока не знала, что готовит ей будущее. Она постоянно откладывала свой первый после аварии, так сказать, официальный выход в свет и придумывала какие-нибудь отговорки, чтобы отложить это. Ей надо было еще окрепнуть и привыкнуть к своему состоянию, чтобы хладнокровно реагировать в том случае, если общественность будет слишком назойлива. Со временем страх и желание спрятаться от всех только усилились, а когда начались депрессии, о том, чтобы куда-то выйти, не могло быть и

речи. Девушка все больше замыкалась в себе, все реже покидала виллу, да и вообще свою комнату, живя там практически в добровольном заточении. Постепенно Джей перестал ее спрашивать и ходил везде один. Подсознательно Эвери понимала, что он, скорее всего, просто боится ее отказов. Чтобы не расстраивать ее, он просто умалчивает о том, где проводит время. Она не винила его за это, однако это ранило и возбуждало ее болезненный интерес к тому, чем он занимается вдали от нее.

Сообщения в сети об его общественной жизни в Дубае были очень скудными. В арабском мире это ограничивалось участием в той или иной конференции или встречами, связанными с политикой. Когда же Джей уезжал по делам за пределы Эмиратов, особенно в Америку, папарацци документировали буквально каждый его шаг. Желтая пресса и раньше интересовалась жизнью красавца-миллионера, а после того, как он превратился в шейха, ажиотаж вокруг его персоны стал еще сильнее. Папарацци просто с ума сходили при его появлении на общественных мероприятиях или вечеринках. Масла в огонь подливала его помолвка с парализованной гонщицей. Всем хотелось знать, что происходит между ними, какие у них планы на будущее и чем занимается Джей, если Эвери нет рядом с ним. В Эмиратах еще кое-как удавалось держать их личную жизнь вдали от публики, но за рубежом это было невозможно. В прессе перемалывались все достоверные и недостоверные детали их совместной

с Джем жизни. В принципе, Эвери уже с этим смирилась. После того как она стала встречаться с красавцем-шейхом, у нее просто не было выхода. Оставалось принять это и просто не обращать внимание. Но она прекрасно знала, на что могут быть способны некоторые жадные до денег репортеры и папарацци, они могли перевернуть факты так, как им было удобно, только для того, чтобы заработать на этом деньги. Эвери безгранично доверяла Джею. Он ни разу не дал ей повода для ревности, но в последнее время читать сообщения об общественной жизни Джея в прессе становилось для нее все тяжелее. Она чувствовала себя так, как будто ее исключили из круга приближенных, несмотря на то, что она сама добровольно обрекла себя на изоляцию. И все равно она, как наркоман, снова и снова просматривала последние новости о нем в сети. А пару недель назад она вообще установила Гугл алерт и стала автоматически получать извещения на свою почту, если в интернете появлялась какая-то новая информация о Джее.

Вот и сейчас «Инстаграм» пестрел его новыми фотографиями. На прошлой неделе он был по делам в Нью-Йорке. После того как Джей решил там все вопросы, он слетал в Лос-Анджелес, где один его приятель открыл новый ресторан. Разумеется, многочисленные поклонницы Джея не упустили возможности подобраться поближе к нему, тем более что он был на торжестве без спутницы. Эвери разглядывала нарядных красоток, которые позировали рядом с Джем. Од-

ни просто сияли в объектив белозубыми улыбками и чокались с ним бокалом шампанского, а другие чуть ли не висли у Джея на плече и, не стесняясь камер, вожделенно смотрели на него. Эвери чувствовала нарастающее бешенство. Больше всего ей хотелось метнуть компьютер в стену, но она знала, что это не изменит ситуацию. С яростью захлопнув ноутбук, она обессиленно откинулась на спинку кровати: «Господи, что я делаю!? Я так с ума сойду... Нет, надо что-то делать с этим. Надо будет снова поговорить с Джемом». Эвери задумчиво покрутила кольцо с бриллиантом на пальце. Камень загадочно мерцал в свете настольной лампы. В последнее время она все чаще думала о том, чтобы расстаться с Джемом. Она любила его. То чувство, которое зажглось в ее сердце, когда она впервые увидела его, не уменьшилось ни на каплю. Или даже наоборот: с каждым днем, который она проводила рядом с этим мужчиной, оно только усиливалось. Отчаянная внутренняя борьба, которую вела Эвери против своего влечения к Джею, полностью исчерпала ее силы. Уже с самого начала, когда она его повстречала, она знала, что проиграет эту битву. Она с первого взгляда безрассудно и глупо влюбилась в этого мужчину. Уже тогда она понимала, что захлебнется в своем чувстве, как в океане. Оно поглотило ее, как пучина. Он был ей нужен как воздух, в то же время находиться рядом с ним было невыносимо. И именно поэтому она хотела расстаться с ним. Ей было нужно отдалиться от него, вырваться из этого замкнутого круга, попробовать

вдохнуть свежий воздух и начать жизнь без него. Иначе она сойдет с ума. Другого выхода из этой ситуации она не видела. Лечение не приносило результатов, и от этого она все больше впадала в отчаянье. Ее чувство ущербности усиливалось с каждым днем, проведенным рядом со своим красавцем-женехом. Она не хотела быть ему обузой, не хотела, чтобы он был рядом с ней только из жалости. Она хотела дать свободу и ему.

Пару недель назад, после очередного визита к врачу, она, не выдержав, заговорила с Джем на эту тему. Но он не хотел и слушать о том, чтобы они расстались. Он пытался убедить Эвери, что ее болезнь не имеет для него никакого значения. Он любит ее любую. Но Эвери боялась, что сейчас он просто еще надеется на то, что она выздоровеет. Поняв то, что это, возможно, никогда не произойдет, он будет чувствовать себя просто обязанным заботиться о ней, а потом начнет ненавидеть ее за то, что она привязала его к себе. Поэтому она как могла пыталась избегать разговоров о свадьбе. А еще она боялась, что, ревнуя его, она сама может начать ненавидеть Джея за ту боль, которую он ей причиняет. Как говорится, от любви до ненависти один шаг. «Нет, надо все-таки попытаться образумить его, – тяжело вздохнув, подумала Эвери. – Со временем он поймет, что это ошибка – связывать свою жизнь со мной».

Тихий стук в дверь вырвал ее из плена тяжелых раздумий. – Эвери, ты уже проснулась? – на пороге комнаты стоял

Джей. Он был уже одет для офиса и выглядел просто ослепительно. Деловой костюм антрацитового цвета был искусно сшит и подчеркивал широкие плечи и статность фигуры. А серая рубашка еще сильнее оттеняла глаза и загорелую бархатно-золотистую кожу на мужественном лице. Эвери с трудом оторвала от него глаза и взглянула на часы. Было уже почти восемь. «Да, быстро время пролетело за невеселыми думами», – мельком подумала она.

– Доброе утро, ты уже в офис?

– Доброе утро, – он внимательно смотрел на Эвери, пытаясь понять, какое у нее настроение. – Да, мне пора. Но прежде чем уехать, я хотел... В общем, тут к тебе посетитель, – немного замямвшись, закончил он.

– Посетитель? В это время?! – у Эвери не было ни малейшего желания кого-либо видеть. Ни сейчас, да и позже тоже.

– Да, – Джей открыл дверь и пропустил гостя или, вернее, гостью в комнату.

– Лариса? – Эвери не могла скрыть удивления. На пороге комнаты возвышалась великанша-врач из клиники, которая после операции занималась с ней физиотерапией. – Что ты здесь делаешь?

– Доброе утро, Эвери, я... – женщина замешкалась, подбирая слова, и оглянулась на Джея.

– Ладно, я оставлю вас одних, – Джей быстро ретировался.

– Ты хорошо выглядишь, Эвери, твои волосы уже подросли, – улыбнулась Лариса, рассматривая сидящую на кровати

девушку. Она прошла в комнату и села в кресло, стоящее в углу комнаты.

– Да, я уже не такая страшилка, как в больнице, – улыбнулась ей в ответ Эвери и устроилась поудобней на подушках. Несмотря на свое плохое настроение, она была рада снова увидеть эту богатыршу. Она поворошила свои короткие волосы. – Но ты мне льстишь, я знаю, что выгляжу ужасно. Так что привело тебя ко мне?

– Я теперь работаю здесь, – понимая, что ходить вокруг да около не имеет смысла, просто ответила Лариса.

– И кем? – Эвери с непониманием уставилась на нее.

– Твоим ассистентом.

– Кем?! – Эвери подумала, что она ослышалась.

– Да, с сегодняшнего дня я твой ассистент, физиотерапевт, сиделка, дуэнья или как там еще это называется, – было видно, что она чувствует себя не в своей тарелке.

– Но как? – девушка пыталась осмыслить услышанное. – Ты же работаешь врачом в госпитале?

– До вчерашнего дня.

– Это была идея Джея?! – осенило Эвери.

– Да, это было его предложение, – Лариса отвела глаза.

– Но ты же врач! – Эвери все еще не хотела поверить в происходящее. – Как ему удалось уговорить тебя стать сиделкой при инвалиде?

– Ну... Твой жених может быть очень убедительным, – немного смутившись, ответила Лариса.

– Да, могу себе представить, – девушка кивнула с пониманием. Она прекрасно знала своего возлюбленного. Если он чего-то хотел, ничего не могло остановить его на пути к достижению цели. И то, что он был неограничен в средствах, тоже играло огромную роль. В случае отказа молодой шейх мог просто купить себе согласие. Эвери понимала, что Джей наверняка предложил Ларисе баснословные деньги за то, чтобы она сносила ее капризы. Ей не хотелось ставить женщину в неудобное положение, и она прекратила свои расспросы. Кроме того, она была действительно рада видеть ее. Она еще в больнице начала испытывать глубокую симпатию к этой молчаливой, немного угрюмой женщине. Ее нисколько не удивило, что Джей взял Ларису на работу, не посоветовавшись с ней. Она вообще не хотела никаких сиделок при себе и пыталась убедить в этом Джея. Но тот, видя ее состояние и боясь, что она заморит себя голодом или вообще, не дай Бог, что-нибудь сделает с собой, настаивал на том, чтобы она была под постоянным присмотром. И это он взял в свои руки. Каждый раз, когда она увольняла очередную сиделку, он находил новую. Это стало своего рода состязанием на упорство и выдержку между ними. Эвери отдала ему должное. Он знал, что она симпатизирует Ларисе, она поняла, что он надеется, что та задержится дольше, чем остальные.

– Ну что же... Тогда я введу тебя в положение дел, – усмехнувшись, произнесла девушка.

Глава 5

– О чем ты задумалась, девочка?

Эвери непроизвольно вздрогнула. Только Джей и его отец, старый шейх, так обращался к ней. «Моя девочка», – нежно называл ее Саид. «Мой шейх, как же мне тебя не хватает», – сердце Эвери защемило от боли. Скоро уже два года, как его нет, а она все еще думает о нем, как о живом, мысленно беседует с ним, спрашивает совета. Он был таким мудрым! Ему и говорить не надо было. Иногда одного взгляда в его пронизательные глаза хватало для того, чтобы он понял, что у тебя на душе, и помог принять правильное решение.

– Да так, ни о чем, – солгала девушка, отрывая тоскливый взгляд от многочисленных бегунов на пляже. Эвери и Лариса устроились в тени на террасе кафе на Джумейре. Погода стояла не очень жаркая, и многочисленные любители пробежек высыпали на побережье. «Когда-то и я любила здесь бегать, а Саид сидел в кафе или ресторане и дожидался меня», – с болью подумала девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.